

17.06.2014, 15:35 Москва

свой опыт

Первая ходка, или Спецотдых строгого режима

Павел Кузнецов оказался единственным, кто был подвергнут административному аресту после мероприятия в рамках «Стратегии-6» 6 июня. ОВД-Инфо публикует его рассказ о пребывании в спецприемнике.

ЗАДЕРЖАНИЕ

Этот день я ждал. Разумеется, после моего **отказа** сотрудничать с охранкой было бы удивительно, если бы они оставили это совсем без последствий. Можно упрекать нашу власть во многом: они не умеют грамотно управлять, они не умеют обеспечивать граждан должной инфраструктурой для относительно комфортного проживания, не умеют пресечь беспредельное воровство тех налоговых поступлений, что платят наши граждане на содержание инфраструктуры и тех институтов, без которой немислимо существование государства.

Но в одном им отказать нельзя — мстить наша власть умеет и делает это с нескрываемым удовольствием.

Уже через пару дней после визита гэбэшников ко мне на работу и их корявой попытки вербовки мы встретились с ними снова. Пятничным вечером 6 июня наши иждивенцы уже радостно лыбились мне на Манежной, будто были приглашены мной попить пивка после трудной рабочей недели. «Может, у ребят разыгралась совесть?» — наивной надеждой мелькнуло в моей голове после того, как ни один полицаи не шелохнулся, когда я встал в одиночный пикет с плакатом, призывающим граждан выразить свой протест все крепнущей диктатуре. Надеждам не суждено было сбыться. Уже через несколько минут после того, как мой одиночный пикет сменил другой одиночный пикетчик, мой неспешный разговор с одним из знакомых был прерван сообщением полицейского о том, что моя надпись на футболке «Свободу политзаключенным!» совпадает по тематике с надписью на плакате стоящего в одиночном пикете. Нисколько этого не отрицая, я напомнил ему о законе об одиночных пикетах и о том, что имею право находиться на улице с этой надписью в 50 метрах от пикетчика. «Так нормально?» — спросил я, отойдя, для верности, метров на 80 от пикетчика, и получил утвердительный ответ со стороны правоохранителя. «Торжеству закона» не суждено было продлиться более нескольких минут — уже через столько в мою руку, будто в руку маньяка-убийцы, вцепился молоденький полицейский. Моя просьба представиться и сообщить причину задержания вызвала в нем глупую ухмылку: «В автозаке тебе все расскажут!» — прогыкал он с каким-то садистским удовольствием, не обещавшим мне ничего хорошего. Тем не менее, не оставалось ничего другого, как пойти с ним выяснить, о чем же собираются мне рассказать в том самом автозаке. К сожалению, этим наивным надеждам не суждено было исполниться — получив внушительный

толчок в спину в дверном проеме клетки автозака, оглянувшись, я увидел лишь захлопывающуюся дверь и спешно уходящих «представителей власти»...

Так я оказался в компании других активистов в ОВД «Арбат». Процесс оформления протоколов шел своим привычным чередом, нам всем оформляли 20.2 — «Нарушение правил проведения митингов и демонстраций», как вдруг к тому, кто оформлял мой протокол, подлетела девушка с телефоном у уха. «На Кузнецова не оформляйте, я сама!» — в некотором замешательстве бросила она оформлявшему мне 20.2 сотруднику — всевластные «телефонные арбитры» знали лучше задержавшего меня полицейского, как я вел себя при этом задержании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тверской суд, в который меня доставили после «яркой» ночи в ОВД (сердечное спасибо всем друзьям, что не покидали меня даже тогда, когда я уже торчал в одиночной клетке обезьянника), в тонкостях дела разбираться не стал, скороговоркой проштамповав «нужный» всевластным «телефонным арбитрам» приговор и отправил меня на 7 суток в Спецприемник № 2, что прячется среди унылых промзон на улице Мневники.

«Дежурное» требование откатать пальчики в ОВД, веселый и уверенный отказ, «дежурное» требование откатать пальчики в Спецприемнике, еще один не менее веселый отказ, и вот я, без шнурков, телефона, но с высыпанными из пачки сигаретами и спрятанной в кармане «симкой» телефона на пороге «шикарной» трехместной Камеры № 2 Спецприемника № 2.

Ребята, кто еще не проходил этой процедуры! Этот пост я решил написать для вас, чтобы раскрыть картину

происходящего, ибо именно неведение в большей мере склонно рождать страх, и дать вам несколько скромных советов с тем, чтобы, если вдруг вам выпадет честь там оказаться, ваше заключение прошло с наибольшим комфортом и с наименьшей нервотрепкой лично для вас.

1. На требование «откатать пальчики» — отказ.

Уверенность в себе, веселый нрав и отсутствие агрессии добавит вам авторитета и симпатии как среди сотрудников полиции, так и среди сокамерников.

2. При вас начнут составлять акт с перечислением конфискованных у вас вещей, которым на время вашего заключения суждено будет находиться в камере хранения. Уверенно, но без агрессии, настаивайте на оставлении у вас тех вещей, которые прямо не запрещены к проносу в камеру. Им необходима ваша подпись на акте об изъятии, и обе стороны заинтересованы побыстрее завершить эту процедуру без лишних скандалов, здесь нервотрепка полицаям тоже ни к чему. Смело вынимайте сим-карту из телефона, при вас ей будет надежнее, высыпайте сигареты из пачки, если некуда их положить, полицейские сами дадут вам какой-нибудь пакетик. Зная особенности нашего режима, лучше сразу приходите на акции во всеоружии, ведь отсутствие некоторых вещей там, «от чего у нас не зарекаются», может серьезно подпортить вам предстоящий отдых. Так, лично я заранее позаботился о необходимых мне на время потенциального заключения таблетках и без особых проблем договорился с полицейскими о том, что сдаю часть из них в камеру хранения с тем, чтобы каждое утро брать по одной, дабы у их поднадзорного не возникло проблем со здоровьем, которые из-за множества бюрократических формальностей могут серьезно осложнить привычное безгеморройное течение службы. Еда, пластмассовая расческа, жвачки (пока нет зубной пасты и щетки), если есть, то даже радиоприемник может с полным правом (при

выполнении некоторых их требований к упаковкам)
остаться у вас.

3. Следующий важный момент — выбор матраса. Вас приведут в комнату-склад, где лежат свернутые матрасы. Поверьте, лежать на жесткой шконке — мало удовольствия, и поэтому, несмотря ни на какие требования поторопиться, смело выбирайте самый толстый и малоиспользованный матрас, даже если его придется вытаскивать с самого низа из-под других матрасов. Позже вы об этом не пожалеете, глядя на «страдания» других, менее рассудительных в этом отношении сокамерников))

4. Войдя в камеру, держитесь уверенно, пожелайте всем доброго вечера/дня. Отдайте часть вещей на «общак», но так, чтобы при этом не остаться без сигарет и наиболее важных для вас вещей. Займите свободную шконку подальше от параши и желательно не объединенную в «двухспальное место» вместе с еще одной шконкой.

5. Ваше поведение должно вселять уверенность, но не старайтесь «выпрыгнуть из штанов» и выглядеть более брутально, чем вы есть на самом деле, это может вызвать антипатию и конфликты. Так, я застал двоих крепких сокамерников-молдаван отжимающимися и качающими пресс. Подумайте прежде, чем следовать их примеру. Лишние нагрузки, особенно в теплое время, рожают пот, он рождает запах, а возможности полноценной гигиены сильно ограничены рукомойником. К тому же в силу не лучшего питания подобные нагрузки могут сильно увеличить чувство голода.

6. Не стоит первому начинать общения. Полежите на шконке, понаблюдайте за камерой, при мне так поступали даже неоднократно отсидевшие по уголовке. Это не зазорно, но позволит вам примерно знать, чего ожидать от того или иного субъекта. Время в камере движется медленно, развлечений немного, и, скорее всего, очень скоро с вами сами заговорят.

7. Когда поведут в столовую, возьмите с собой пустую пластиковую бутылку — передав ее в окошко для раздачи пищи, вы обеспечите себя кипятком, который пригодится для чая или для разведения сухих продуктов, если таковые имеются. В камере бутылку стоит укутать в какую-нибудь ткань, так вода дольше останется горячей. Стоит также взять, если таковые имеются, скоропортящиеся продукты, типа колбасы или сыра, в кухне есть холодильник, и у вас на него есть полное право. Посмотрите, взяли ли сокамерники кружку с сахаром. Если нет, возьмите кружку на столике перед окошком для раздачи пищи и попросите у раздатчиков сахара. Как правило, он есть, они с ним будут экономить, но здесь на вашей стороне все сокамерники. Отношения с раздатчиками пищи — баландерами — лучше строить сразу, это пригодится. Поздоровайтесь, пошутите, если будет в тему, поблагодарите после приема пищи. В моем случае это сработало, баландеры уселись рядом и начали общение, узнав, что я — политический, рассказали массу баек об отбывавших здесь административку Немцове и Навальном, о том, по какому беспределу попадают сюда невинные граждане. Позже эти товарищи по несчастью, по сути, такие же осужденные, каждый прием пищи выходили «пообщаться», сопровождая это предложением добавки к скудному тюремному рациону.

8. Тему «Крымнаш» лучше не развивать. Лично я, когда эта тема возникала в общении с другими заключенными, отделялся тем, что говорил, что происходящее в Украине меня не касается, меня больше волнует положение дел в моей собственной стране. Такой ответ большинство устраивал, тех же, кто рвался разоблачить во мне госдеповского наймита, попросту высмеивали.

9. Возможно такое, что прием пищи пересечется с приемом пищи другой камеры. Вашу еду из холодильника стоит предлагать только своим сокамерникам, если, конечно, в соседней камере

не «чалится» ваш друг или знакомый)) Ко мне подходили некоторые пи...додельные кренделя из соседней камеры, заявляя о том, что их камера — котловая, в ней хранится общак всего Спецприемника и пятая часть всех передач должна отходить им «по праву». Решать, конечно, лично вам, но Спецприемник — не зона и не тюрьма, поэтому лично я такие «подкаты» проигнорировал, пошутив на эту тему несколькими «наводящими» вопросами.

10. После еды затрону щекотливую тему опорожнения на месте, столь непривычном для этого обычному городскому жителю) Когда «припрет» по-большому», дабы не смущать себя и остальных этим «процессом», просто врубайте в рукомойнике воду — этот старый тюремный прием призван облегчить «страдания» вас и сокамерников по этому поводу.

В общем, это все. Скажу лишь отдельно, что «царские» передачи Настоящих Друзей, а также замечательная литература сделали мою жизнь в Спецприемнике поистине всего лишь «отдыхом строгого режима», и время, поначалу еле ползущее и издевающееся над моим голодным сознанием рисованием немыслимо реалистичных эротических фантазий, с книгами пролетело в мгновение ока.

Оригинал

Выйди на улицу, верни им свободу!

3 4